

УДК 343.1

*В.Ю. Горюнов, В.Б. Шерстнев****УЧЕНИЕ ОБ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ (СЛЕДСТВЕННОЙ) ВЛАСТИ:
САМАРСКИЙ И НИЖЕГОРОДСКИЙ ВАРИАНТЫ**

Классическое учение об обвинительной власти государства нашло развитие в разработках самарской и нижегородской правовых школ. Это учение о том, как должна быть организована деятельность по противодействию преступности уголовно-процессуальными средствами. В статье анализируются особенности самарского учения об «обвинительно-следственной власти», главным выразителем которого являлся профессор С.А. Шейфер. Ему противопоставлены взгляды нижегородских ученых об обвинительной власти, которая должна реализовываться в состязательном уголовном судопроизводстве. Авторы статьи считают, что интересам прогрессивного государственно-правового развития отвечает реформа предварительного расследования по классической модели обвинительной власти. Прокурор должен формулировать и предъявлять обвинение (уголовный иск) в судебном порядке, а следователь должен помогать прокурору в получении доказательств обвинения.

Ключевые слова: следователь, прокурор, обвинительная власть, уголовный процесс.

Учение о том, как должна быть организована система государственных органов, уполномоченных законом осуществлять противодействие преступности, и какой должна быть правовая организация деятельности этих органов, было создано еще во времена действия Устава Уголовного судопроизводства. Это было учение об «обвинительной власти». К числу его создателей надо отнести таких классиков уголовно-процессуальной науки, как Н.В. Муравьев, И.Я. Фойницкий, Н.Н. Полянский и других [1, с. 20–21, 23]. Они считали главным субъектом обвинительной власти прокурора, а судебного следователя – органом уголовной юстиции, то есть судебным органом. Перспективу преобразований обвинительной власти Н.В. Муравьев, Н.Н. Полянский видели в усилении руководящей роли прокурора и превращении следователя в его «процессуального помощника». Это состязательная модель, соответствующая западноевропейским, мировым правовым стандартам [2, с. 241–292].

В наше время продолжение учения об «обвинительной власти» нашло развитие в трудах С.А. Шейфера, его коллег по самарской школе, ученых-процессуалистов, а также в работах представителей нижегородской научной школы процессуалистов. Между школами выявились существенные различия в вопросе о том, какой должна быть модель отношений участников со стороны обвинения в лице государственных органов, какими должны быть их полномочия и в какой форме они должны реализовываться.

Отличительные черты учения С.А. Шейфера о власти «следственно-обвинительной» [1, с. 22] обу-

словлены его общим представлением о форме досудебного производства – следственной и деятельности ведущих участников этого производства, главным из которых он считал следователя. Укажем основные моменты самарской версии анализируемого учения.

1. Предварительное следствие является системообразующим институтом досудебного производства. Поэтому акцент в определении правовой модели формирования и выдвижения обвинения проф. С.А. Шейфер делал на понятии «следственная власть», хотя признавал ее сложный, комбинированный характер.

2. Следователь является органом уголовного преследования, но еще в больше мере, в представлении проф. Шейфера, он является «исследователем», обязанным объективно установить обстоятельства дела. Как писал Семен Абрамович, в следственной власти «исследовательская деятельность играет важнейшую роль» [1, с. 24, 25]. Это уже близко к концепции «объективной истины», к которой тяготел этот ученый.

3. Следственная власть, в представлении проф. Шейфера, является разновидностью «судебной власти» и представляет собой реализацию государством права на познание объективной действительности о преступлении. Вызывал симпатию этого ученого термин «судебно-следственная власть», отражающий сложное взаимодействие между исследованием и розыском [1, с. 26].

4. Тезис о процессуальной самостоятельности следователя стал одним из ведущих в самарском учении. По словам самого С.А. Шейфера, «в защиту процессуальной самостоятельности и независимости следователя приведены серьезнейшие аргументы».

* © Горюнов В.Ю., Шерстнев В.Б., 2017

Горюнов Владимир Юрьевич (vgorunov@mail.ru), кафедра управления, Шерстнев Владимир Бориславович (sherstnev_vb@mail.ru), кафедра профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка, Нижегородская академия МВД России, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Поэтому слабой стороной классического учения об обвинительной власти он считал то, что она полностью отвергает процессуальную самостоятельность следователя: «Следователь — помощник (или слуга!) прокурора — это плохая опора справедливому предварительному следствию и сущности» [1, с. 23]. Совершенствование досудебной части процесса С.А. Шейфер видел через укрепление процессуальной самостоятельности и независимости следователя.

5. Положение о том, что прокурор остается носителем обвинительной власти, органом уголовного преследования, призванным побуждать следователя действовать по обнаружению преступлений и изобличению виновных [1, с. 22, 23].

Таким образом, С.А. Шейфер преобразовал классическое учение об обвинительной власти в сторону увеличения авторитета следователя и определенного принижения роли прокурора.

6. Прогноз проф. С.А. Шейфера состоял в том, что реформа досудебного производства приведет к созданию объединенной службы расследования, что, в свою очередь, поможет возникновению независимой, хотя и находящейся под надзором прокурора и судебным контролем следственной власти в условиях усиления состязательных начал досудебного производства [1, с. 27].

Как видим, системообразующие институты следственной правовой организации досудебного производства С.А. Шейфером под сомнение не ставились. Речь идет о возбуждении уголовного дела, предъявлении обвинения. А это главное и есть.

Следственный порядок предъявления обвинения выступает базовой моделью привлечения к делу в качестве обвиняемого, элементом реализации уголовной ответственности.

Учение нижегородцев об обвинительной власти сильно отличается от вышеизложенного. Основы его созданы проф. А.С. Александровым, и в законченном виде оно воплотилось в Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации [3, с. 20, 29–31, 41–44].

Выделим его главные моменты.

1. Главой обвинительной власти является прокурор. Его власть абсолютна и безусловна в том, что касается организации досудебного уголовного преследования, расследования преступления и получения доказательств для предъявления обвинения или разрешения вопроса об альтернативе уголовному преследованию.

2. Следователь, как и любой другой деятель предварительного расследования, должен быть процессуальным помощником прокурора, находиться в полном его процессуальном подчинении. Это классика, прошедшая проверку временем и мировым опытом.

Ни о какой процессуальной самостоятельности следователя речи быть не может. «Следователь» — это не то, что «исследователь», (квази)судебный орган, орган уголовной юстиции, это вообще не субъект уголовно-процессуальных отношений.

3. Полномочия прокурора на выдвижение обвинения, равно как и на любое другое обращение к судебной власти о применении к лицу правоограничительных мер (мер пресечения прежде всего), являются исключительными и дискреционными. Только прокурор выступает представителем стороны обвинения по делам публичного обвинения в отношении «обвинение — суд — защита».

4. Обвинение — это уголовный иск, то есть должно предъявляться (выдвигаться) в судебном порядке. Прокурор является субъектом публично-правового полномочия на уголовный иск, а равно и на другого рода искковое требование, предъявляемое через суд к лицу.

5. Другие агенты обвинительной власти, находящиеся в подчинении у прокурора, уполномочены на получение фактических материалов, из которых прокурор может получить доказательства в обоснование обвинения.

Агенты обвинительной власти, к их числу можно отнести и «следователя» (название агента обвинения не имеет значения), уполномочены прокурором на совершение действий, направленных на выявление, расследование преступления и изобличение лица, совершившего преступление. Они могут совершать действия (задержание), связанные с пресечением преступления, обеспечением обвинения и пр. Но они должны быть лишены полномочий, свойственных органам уголовной юстиции, то есть принимать процессуальные решения.

6. Если по делам публичного обвинения основным субъектом обвинительных полномочий выступает прокурор, то субъектом субсидиарного обвинения может выступать любое лицо или ассоциация лиц.

Позиция нижегородской школы процессуалистов по поводу института обвинения и связанного с ним субсидиарного обвинения, включая субсидиарное общественное обвинение, выражена в статьях 1, 2.4– 2.6, 3.1–3.5 Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права [3, с. 20, 29–31, 41–44]. Здесь проводится идея о праве любого заинтересованного в применении уголовного закона к преступнику подключиться к обвинительной деятельности в том или ином качестве: или в роли «следователя» — расследователя фактических обстоятельств совершенного преступления, или в роли субсидиарного обвинителя по делам публичного обвинения, по делам частного обвинения — основного обвинителя.

Таким образом, нижегородское учение об обвинительной власти полностью укладывается в доктрину состязательного уголовного судопроизводства. Оно является важнейшей деталью состязательного организационно-правового механизма применения уголовного закона. Разумеется, к существующей правовой реальности оно имеет слабое отношение. Это проект, теоретическая доктрина для возможных преобразований отечественной уголовно-процессуальной системы по состязательной модели.

Мы придерживаемся мнения, что в исторической перспективе нижегородское учение об обвини-

тельной власти выглядит более предпочтительным, чем все прочие учения, отмеченные следственной правовой традицией. Особенно это касается, учения о следственной власти, культивируемого в учебно-научных центрах Следственного комитета РФ.

Мы разделяем мнение о том, что уже в среднесрочной перспективе сил правоохранительной системы будет недостаточно, чтобы бороться с киберпреступлениями. Тем более на это будет не способна следственная власть. Это морально устаревший правовой институт. Это касается и следственной модели уголовно-процессуального доказывания (объективной истины).

Государству следует разделить бремя противодействия преступлениям с коммерческими организациями, у которых есть оборудование, технологии и персонал (службы безопасности), сопоставимый с потенциалом спецслужб (имеется в виду, например, Сбербанк, «Лаборатория Касперского», не говоря уже о «Гугле», «Фейсбуке» и пр.).

Перспективы превращения модели народного обвинения в институт позитивного права, на наш взгляд, не столь близки. Хотя это не исключено в будущем правопорядке, основанном на принципах самозащиты, децентрализации, партнерства и открытости.

По мнению некоторых экспертов, технология блокчейна может привести к созданию нового типа отношений между людьми, между государством и человеком, к новой организации управления делами общества. Отсюда проф. А.С. Александров и делает прогноз о том, что блок-чейн (оцифрованная система самостоятельных регистров) может стать основой для обобществления обвинительной власти (равно как и любой организованной деятельности по управлению делами общества).

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Прокурорская и следственная власть: сущность и проблемы взаимоотношения // Уголовное судопроизводство: в 3 т. Том 2: науч.-практич. пособие / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Издательство «Юрайт», 2016. 353 с.
2. Александров А.С., Кухта А.А., Марчук А.Д. Обвинительная власть. Уголовный иск // Уголовный процесс: Проблемные лекции / под ред. В.Т.Томина, И.А.Зинченко. М.: Издательство «Юрайт», 2013. 799 с.
3. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / ред. и авт. предисл. А.С. Александров. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

References

1. Sheifer S.A. Prokurorskaia i sledstvennaia vlast': sushchnost' i problemy vzaimootnosheniia [Prosecutorial and investigative authorities: the nature and problems of mutual relations]. In: Ugolovnoe sudoproizvodstvo: v 3 t. Tom 2: nauch.-praktich. posobie. Pod red. N.A. Kolokolova [Criminal justice: in 3 Vols. Volume 2: textbook. N.A. Kolokolov (Ed.)]. M.: Izdatel'stvo «Jurait», 2016, 353 p. [in Russian].
2. Aleksandrov A.S., Kukhta A.A., Marchuk A.D. Obvinitel'naia vlast'. Ugolovnyi isk [Prosecutorial jurisdiction. Criminal Action]. In: Ugolovnyi protsess: Problemyne leksii. Pod red. V.T. Tomina, I.A. Zinchenko [Criminal Procedure: Problem Lectures. V.T. Tomin, I.A. Zinchenko (Eds.)]. M.: Izdatel'stvo «Jurait», 2013, 799 p. [in Russian].
3. Doktrinal'naia model' ugolovno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossiiskoi Federatsii i kommentarii k nei. Red. i avt. predisl. A.S. Aleksandrov [Doctrinal model of the criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and commentaries to it. Editor and author of the preface A.S. Alexandrov]. M.: Iurlitinform, 2015, 304 p. [in Russian].

*V. Yu. Goryunov, V. B. Sherstnev**

THE DOCTRINE OF THE PROSECUTION (INVESTIGATIVE) POWER: SAMARA AND NIZHNY NOVGOROD VARIANTS

The classical doctrine of the accusatory power of state found its development in the development of the Samara and Nizhny Novgorod law schools. This is the doctrine of how criminal activities should be organized by criminal procedural means. The article analyzes the peculiarities of the Samara doctrine of «accusatory-investigative power», the main exponent of which was Professor S.A. Sheifer. He contrasted the views of Nizhny Novgorod scholars on the prosecution authorities, which should be implemented in adversarial criminal proceedings. The authors of the article believe that the reform of preliminary investigation of the classical model of the accusatory authority is in the interests of progressive state and legal development. The prosecutor must formulate and file a charge (criminal action) in court, and the investigator must assist the prosecutor in obtaining evidence of the charge.

Key words: assist the prosecutor, prosecutor, prosecutorial authority, criminal process.

* Goryunov Vladimir Yurievich (vgorunov@mail.ru), Department of Management, Sherstnev Vladimir Borislavovich (sherstnev_vb@mail.ru), Department of Professional Activities of Protection of Public Order, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 3, Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation.